

Лорд Дансени

Харон

Лорд Дансени
Харон
Серия «51 рассказ», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160804

Оригинал: LordDunsany, "Fifty-One Tales"

Перевод:

Александр Юрьевич Сорочан

Аннотация

Его рассказы о сверхъестественном отвергают как аллегорические толкования, так и научные объяснения. Их нельзя свести ни к Эзопу, ни к Г. Дж. Уэллсу. Еще меньше они нуждаются в многозначительных толкованиях болтунов-психоаналитиков. Они просто волшебны.

Лорд Дансени

Харон

Харон склонялся вперед и греб. Все было едино для его усталости.

Дело было не в годах или столетиях, но в широких потоках времени, и в старой тяжести и боли в руках, которые стали для него частью рутины, созданной богами и перешедшей в Вечность.

Если бы боги послали ему встречный ветер, даже это разделило бы жизнь в его памяти на две равные части.

Таким серым был мир всегда – там, где он находился. И если какой-нибудь луч света проникал на миг в царство мертвых, может быть, на лице такой королевы, как Клеопатра, его глаза этого не чувствовали.

Было странно, что мертвые теперь прибывали в таких количествах.

Они появлялись тысячами там, где обыкновенно бывало до пятидесяти. Но не в обязанностях Харона и не в его привычках было обдумывание причин этих событий.

Харон склонялся вперед и взмахивал веслами.

Затем никто не появлялся некоторое время. Это было необычно для богов – не посылать так долго никого под Землю. Но боги знали лучше.

Потом человек явился в одиночестве. И маленькая тень

сидела, дрожа на одинокой скамье, и большая лодка отошла от берега.

Только один пассажир; боги знали лучше.

И великий и усталый Харон греб и греб рядом с маленьким, тихим, дрожащим призраком.

И звук реки был подобен могучему вздоху, каким Печаль в начале времен была отмечена среди ее сестер, и звук этот не мог умереть, подобно эху человеческого горя, парящего над холмами Земли. Нет, этот звук был стар – стар как время, как боль в руках Харона.

Потом лодка по медлительной серой реке доползла до побережья Dis, и маленькая, тихая тень, все еще дрожа, ступила на берег, а Харон устало направил лодку вспять. Тогда маленький призрак, что некогда был человеком, заговорил.

«Я последний», сказал он.

Никто прежде не заставлял Харона улыбаться, никто прежде не заставлял его плакать.